

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

На правах рукописи

ИВАНОВ Андрей Владимирович

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(Политологический анализ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Москва

2010

Работа выполнена на Кафедре Внешней политики России и актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России.

Научный руководитель: ПАНОВ Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: СТРЕЛЬЦОВ Дмитрий Викторович,

доктор исторических наук, профессор

КУЛМАТОВ Кенеш Нурматович,

доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится « » _____ 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан « » _____ 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор политических наук

Жильцов С.С.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

К концу XX века российско-японские отношения достигли наиболее высокого уровня за всю их историю и продолжали активно развиваться в первые 9 лет XXI века. Это стало возможным потому, что с распадом СССР и началом реформ в России исчезла фундаментальная причина военно-политической и идеологической конфронтации с Японией, в предшествующие годы связанная с глобальным противостоянием на международной арене. Развитие двусторонних отношений соответствовало национальным интересам как России, так и Японии. Так, улучшение отношений с Россией позволило Японии получить поддержку Москвы по вопросу о реформе ООН и расширения Совета Безопасности за счет включения в него Японии. А Россия улучшение отношений с Японией позволило снять возражения Токио или получить его поддержку для вхождения в качестве полноправного партнера в глобальные – «Большая восьмёрка», МВФ, ВТО - и региональные - АТЭС - институты взаимодействия и сотрудничества. Выгодным для обеих сторон оказалось и торгово-экономическое сотрудничество, наиболее яркими примерами которого стала реализация проекта «Сахалин-1» и начало работы над проектом «Сахалин-2», строительство и пуск завода по производству сжиженного газа на Сахалине, начало строительства трубопровода Восточная Сибирь – Тихий океан, строительство сборочных производств автомобильных компаний «Тойота» и «Ниссан» в западной части Российской Федерации, подписание соглашений в 2009 году о сотрудничестве в области ядерной энергетики и мирных ядерных исследований, а также мирного освоения космоса.

Актуальность исследуемой темы объясняется тем, что:

Во-первых, регион Восточной Азии в целом и, особенно, ключевая страна этого региона – КНР, – демонстрируют высокую динамику экономического развития, контрастирующего с экономическим отставанием российских регионов Сибири и Дальнего Востока, претерпевших значительные трудности в 1990-е годы вследствие ошибок российского руководства. Не случайно в середине первого десятилетия XXI века руководство России объявило одним из приоритетов своей политики развитие Сибири и Дальнего Востока, в том числе и путем активизации связей этого региона с динамично развивающимися странами Восточной Азии. В выполнении этой сложной задачи особая роль отводится развитию сотрудничества с Японией, обладающей капиталами, технологиями и опытом, который может помочь в устранении отставания восточных регионов России от стран Восточной Азии и превращения этих российских регионов и России в целом в равноправного экономического и политического партнера стран ВА.

Во-вторых, укрепление экономических позиций России за счет сотрудничества с Японией, развитие российско-японских отношений подлинно стратегического партнерства будет способствовать укреплению баланса сил в регионе перед лицом усиления КНР и почти неизбежного объединения Кореи.

Особую актуальность исследованию придаст то обстоятельство, что в сентябре 2009 года в Японии произошла смена власти, которая перешла от правившей почти непрерывно более полувека Либерально-демократической партии Японии к Демократической партии, и возглавивший правительство Японии лидер ДПЯ Юкио Хатояма объявил о намерении реформировать не только политическую и общественную систему Японии, но и ее внешнюю политику, поставив задачу добиваться большей независимости от Вашингтона, а также развивать отношения с соседними странами, как азиатскими, так и Россией. Кроме того, Ю.Хатояма выдвинул идею формирования Восточноазиатского сообщества (ВАС), предполагающую создание в АТР некоего образования, по форме и функциям напоминающего Европейский Союз, и эта идея уже вызвала интерес в Китае, Индии, Республике Корея. Попытки реализации этой идеи могут привести как к повышению степени интеграции в Восточной Азии, так и обострению существующих в регионе противоречий и проблем, что не может не отразиться на входящей в регион России. При этом выгоды и вызовы для России от процессов, разворачивающихся в Восточной Азии, будут в значительной степени зависеть от того, какие отношения у нее будут складываться с Японией.

Предметом исследования в данной работе выступают российско-японские отношения на современном этапе, внутривнутриполитические и внешние факторы, влияющие на формирование политики нового правительства Японии в отношении России.

Цель диссертационной работы заключается в проведении комплексного политологического анализа российско-японских отношений, чтобы с новых позиций оценить работу по реализации российского внешнеполитического курса на японском направлении.

Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих научных задач:

- проанализировать позитивные и негативные факторы, влияющие на двусторонние российско-японские отношения на современном этапе;
- проанализировать внешнеполитические планы нового кабинета министров Японии, заявившего о намерении внести радикальные изменения во внутривнутриполитический, экономический и внешнеполитический курсы развития страны;

- дать прогноз развития отношений между Россией и Японией на новом этапе политической истории Японии, начало которому положил приход к власти в этой стране ранее оппозиционной ДПЯ, с учетом как внутривнутриполитических факторов, так и внешнеполитических, в том числе таких, как усиление являющегося соседом России и Японии Китая, способного бросить вызов сохраняющемуся пока американскому лидерству в АТР и в мире, активизация интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии и АТР.

Теоретическая и методологическая база исследования. Основная концепция работы базируется на научном положении о взаимосвязи внешней политики с внутренней, с исповедуемой государством идеологией и характерными для него национальными традициями.

Методология исследования выбрана с целью максимально полного раскрытия сформулированных задач диссертации. Использован комплекс практических методов, предлагаемых теорией международных отношений, в сочетании с историко-компаративным методом и системным подходом.

Хронологические рамки исследования – первые 9 лет XXI века, когда Россия, а затем и Япония в значительной мере пересмотрели свои внешнеполитические установки и на этой основе внесли коррективы в концепцию своей внешней политики, выработывали отношения партнерства, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества с сопредельными странами, а также с другими странами мирового сообщества. Но для понимания тенденций российско-японского взаимодействия в диссертации был проанализирован большой исторический материал, далеко выходящий за рамки обозначенного периода.

Источниковая база диссертации включает документальные материалы и научную литературу на русском и иностранных языках.

Блок документальных материалов составили источники официального характера, в частности, двусторонние договоры, декларации, коммюнике. Они доступны исследователям в виде сборников материалов по внешней политике Японии и России, газетных и журнальных публикаций, представлены на официальных сайтах внешнеполитических ведомств России и Японии, а также сайтах органов исполнительной и законодательной власти обеих стран.

В диссертации широко используются положения, содержащиеся в статьях, заявлениях и выступлениях М.С.Горбачева, Б.Н.Ельцина, В.В.Путина, Д.А.Медведева, Р.Хасимото, И.Мори, Дз.Койдзуми, С.Абэ, Я.Фукуды, Т.Асо, Ю.Хатоямы и других и российских японских

лидеров и политиков. Эти материалы существуют на официальных сайтах Японии и России и в напечатанном виде.

Важная информация была почерпнута из отечественных и зарубежных периодических изданий, в том числе «Российская газета», «Коммерсантъ», «Россия в глобальной политике», «Международная жизнь», «Япония сегодня», «Асахи симбун», «Ёмиури симбун», «Санкэй симбун», «Гайко форуму», «Japan Echo» и др.

С дополнительными необходимыми для исследования материалами по вопросам развития российско-японских отношений удалось ознакомиться на страницах ежегодника "Япония", а также регулярно публикуемых этим же исследовательским центром "Информационных бюллетеней" и "Экспресс-информаций". Это материалы конференций, обзоры новой литературы, рефераты трудов японских и зарубежных авторов. Информация о работах, затрагивающих проблематику внешней политики Японии, содержится также в издававшихся Институтом научной информации по общественным наукам РАН реферативных журналах "Общественные науки за рубежом. Серия Я. Японоведение".

В процессе исследования были учтены и использованы сведения, содержащиеся в мемуарах крупных политических деятелей, занимавших в свое время высокие государственные посты в своих странах или представлявших их на дипломатическом поприще и имевших непосредственное отношение к выработке политики на российском и японском направлениях. Это, в частности, воспоминания М.С.Горбачева и Э.А.Шеварднадзе. Из японских свидетельств мемуарного характера использованы воспоминания дипломата К.Того, основателя так называемой «русской школы» в МИД Японии и работавшего в России в начале исследуемого автором периода, статьи известного русиста С.Хакомады и других.

Большую ценность для исследования представили разработки исследовательских центров Дипломатической академии МИД России, Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, Института Дальнего Востока, Института Востоковедения, Института мировой экономики и международных отношений, Института международных экономических и политических исследований, Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, РАГС при президенте РФ и других научных и учебных заведений.

В указанных разработках прослеживаются отдельные этапы в развитии японской внешней политики и характерные для этих этапов внешнеполитические концепции, исследуются факторы внутреннего и внешнего, субъективного и объективного характера, влиявшие на содержание происходивших изменений во внешней политике России и Японии.

Серьезную помощь в определении подходов к разработке темы диссертации оказали труды ученых Дипломатической академии МИД России, отличающиеся высокой степенью профессионализма и научной объективностью, А.Н.Панова, Е.П.Бажанова, В.Ф.Ли и других ученых.

Степень научной проработанности темы. Автор тщательно изучил труды российских и зарубежных востоковедов как по общетеоретическим вопросам международных отношений XX-начала XXI столетий, так и по истории внешней политики России и Японии. К ним относятся обобщающие работы А.Н.Панова, А.Д.Богатурова, Д.В.Стрельцова, В.О.Кистанова, М.Ю.Галузина, Дж.Фергюсона, Н.Курт, К.Того, С.Хакамады и других авторов. В частности, серьезный и глубокий анализ состояния, динамики и проблем российско-японских отношений содержится в монографии ректора Дипломатической академии МИД РФ А.Н.Панова «Россия и Япония: становление и развитие отношений в конце XX – начале XXI века (достижения, проблемы, перспективы)», выпущенную в издательстве «Известия» в 2007 г., а также в принадлежащей этому же автору книге 雷のち晴れ («Прояснение после грозы»), выпущенную в 2004 г. в Токио на японском языке. Кроме того, автору данной диссертации удалось ознакомиться с рукописью готовившейся в тот момент к изданию книги А.Н.Панова «Клан Хатояма. Портрет на фоне истории Японии».

Значительный интерес для автора диссертации представила монография известного российского ученого, члена-корреспондента РАН В.В.Михеева «Китай – Япония. Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире», (Москва, 2009) в которой, в частности, содержится интересный прогноз по поводу возможных последствий для России как сближения между Японией и Китаем, так и обострения соперничества между ними. Ценные соображения об отношениях России с Японией и другими странами Восточной Азии, о ее месте в современном мире содержатся в трудах известного российского востоковеда и историка Е.П.Бажанова «Восточный экспресс с остановками на Западе» (М, Восток-Запад, 2008), «Современный мир» (М, Известия, 2004), «Актуальные проблемы международных отношений» (М, Научная книга, 2002), «Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке» (в соавторстве с Н.Е.Бажановой, М, Восток-Запад, 2009).

Среди зарубежных источников особый интерес представляет работа американского профессора Дж.Фергюсона, вице-президента Национального совета по Евразийским и Восточно-европейским исследованиям Университета Вашингтона. В своей монографии он

анализирует волнообразное развитие российско-японских отношений за последние 100 лет, акцентируя внимание на периоде после холодной войны.¹ Подробный анализ политики России в отношении Японии в эпоху Б.Н.Ельцина и В.В.Путина, подкрепленный ссылками на сотни документов и высказываний российских политиков, дипломатов, ученых и экспертов, содержится в докторской диссертации Н.Курт.² Японский взгляд на полные драматизма страницы истории российско-японских отношений конца 1990-х – начала 2000-х годов отражен в книге бывшего главы департамента Европы и Океании МИД Японии К.Того «Тайная хроника переговоров о северных территориях», считающегося основателем так называемой «русской школы» в МИД Японии. Ценная информация была получена автором при анализе материалов ежегодных российско-японских научно-практических конференций ученых и журналистов, проводящихся в МГИМО (У) МИД России.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- в отечественной политологии сделана одна из первых попыток целостного анализа российско-японских отношений в начале XXI века, то есть в переломные моменты истории России и Японии, с использованием обширного документального и фактографического материала;
- дана оценка политических изменений последних лет, благоприятно повлиявших на развитие двустороннего диалога в различных областях сотрудничества между Россией и Японией;
- рассмотрены наиболее благоприятные условия, созданные в настоящее время для дальнейшего развития российско-японских отношений;
- рассмотрены факторы, оказывавшие негативное влияние на развитие двусторонних российско-японских отношений;
- проведен анализ внешнеполитических установок и взглядов нового руководства Японии, пришедшего к власти после победы на парламентских выборах 29 августа 2009 года Демократической партии Японии (ДПЯ) и ухода в оппозиции Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ), почти непрерывно правившей страной более 50 лет.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что проведенный анализ позволил дать прогнозы по поводу возможных перспектив развития внешнеполитического

¹ Ferguson J. Japanese-Russian relation, 1907-2007 / Joseph P.Ferguson. — London; New York: Routledge, 2008.

² Natasha Kuhrt, Russian Policy towards China and Japan. The El'tsin and Putin periods. — London; New York: Routledge, 2007.

курса нового кабинета министров Японии под влиянием внутренних и внешних факторов, в том числе по поводу развития российско-японских отношений.

Практическая значимость работы состоит в том, что в ней даются практические рекомендации по поводу выстраивания как двусторонних отношений с Японией в различных областях, так и по поводу сотрудничества с Японией в рамках многосторонних региональных или международных организаций. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы государственными, общественными или частными структурами, занимающимися вопросами политических, экономических, военных и культурных связей с Японией, а также при проведении научных исследований, посвященных внешней политике Японии, подготовки общих и специальных курсов по истории международных отношений.

Структура диссертации соответствует основной цели работы, обеспечивает решение поставленных в ней задач и отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** содержится трактовка актуальности темы, анализ степени ее разработанности, определяется предмет, цель и задача исследования, обосновывается ее новизна. Представлен аналитический обзор источников и научной литературы, определена ее теоретическая и практическая значимость.

В **Главе 1. Фактор территориальной проблемы** дан анализ трансформации подходов руководства России и Японии к решению территориальной проблемы, возникшей в результате отказа СССР подписать 8 сентября 1951 г. Сан-Францисский мирный договор, по которому Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми она приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г. В работе отмечается, что с момента, когда президент СССР М.С.Горбачев заявил о намерении поднять отношения с Японией на новый уровень и признал готовность советского руководства обсуждать проблему мирного договора и территориального спора, в подходах к этой проблеме Москвы и Токио, как и вообще к двусторонним отношениям, обозначилось четкое расхождение. В то время как Москва призывала сосредоточиться на развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества, которое позволило бы создать атмосферу, благоприятную для решения проблемы мирного договора, Токио сделал упор на возвращении «северных территорий».

В определенной степени прорывным стало принятие в 1997 г. так называемой «Доктрины Хасимото», предусматривавшей развитие отношения с Россией на принципах доверия, взаимных интересов и долгосрочных перспектив. «Доктрина» признавала невозможность «решить проблему северных территорий путем победы только одной стороны и проигрыша другой».³

Попытки найти конкретные формы взаимоприемлемого решения территориальной проблемы были предприняты в ходе так называемых встреч «без галстуков» в Красноярске и Кавана, однако, успехом они не увенчались. Не дало результата и возвращение Москвы с 2001 г. к признанию действительности Совместной декларации 1956 г., по которой Москва готова была передать Японии Шикотан и Хабомаи после подписания мирного договора. Из Токио звучали требования вернуть все четыре спорных острова и даже заявления, ставящие под сомнение статус Южного Сахалина как российской территории, в связи с чем МИД РФ вынужден был давать отпор.⁴ Постоянные требования Японии вернуть острова привели к росту в России противников подобного решения проблемы мирного договора с 76% в 1994 г. до 89% летом 2009 г.⁵

Такова была обстановка вокруг территориальной проблемы по состоянию на конец лета 2009 г., когда 29 августа 2009 года на парламентских выборах в Японии одержала победу Демократическая партия Японии (ДПЯ). Ее председатель Ю.Хатояма, ставший премьер-министром, пообещал завершить дело, начатое его дедом И.Хатоямой, то есть добиться заключения мирного договора с Россией и решения проблемы «северных территорий» «в нынешнем поколении», чтобы создать «новые японо-российские отношения».⁶ В качестве средства для улучшения атмосферы вокруг диалога по проблеме мирного договора российская предложила наладить на четырех островах полноценное и масштабное российско-японское экономическое сотрудничество по таким направлениям, как рыбопереработка, разведение морских живых ресурсов, развития инфраструктуры и другие.⁷

Однако эти призывы не были услышаны японской стороной. Глава МИД Японии К.Окада перед визитом в Москву в конце декабря 2009 г. фактически шантажировал Россию,

³ Ryutaro Hashimoto. Address to the Japan Association of Corporate Executives. 24 July 1997. The Office of the Prime Minister of Japan // www.kantei.go.jp

⁴ <http://www.mid.ru/ns-rasia.ns/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc3257571004d38ad?OpenDocument>

⁵ http://www.newsru.com/russia/24jul2009/opros_print.html

⁶ <http://news.kremlin.ru/news/5549/print>

⁷ <http://www.mid.ru/ns-rasia.ns/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32576440036b2aa?OpenDocument>

заявив, что японский народ уже устал ждать возвращения островов, он «питает чувство недоверия к позиции российской стороны, бесконечно стремящейся отложить этот вопрос», и что «до тех пор, пока он будет откладываться, не изменится и образ России в глазах японцев, а «партнерские отношения» будут лишь на словах».⁸ Во время визита стороны ограничились выражением открытости к «нестандартным подходам»,⁹ которые, по данным российских СМИ, российской стороной понимались как средство решения практических задач, например, облегчения для жителей Японии посещения южной части Курильских островов. Россия также высказалась за экономическое сотрудничество с Японией на Южных Курилах, которое можно построить так, чтобы не затрагивать статус этих территорий.¹⁰ Однако глава МИД Японии К.Окада, фактически отверг эти предложения о совместной деятельности на Южных Курилах.¹¹ И хотя Ю.Хатояма призвал соотечественников быть реалистами и для начала договориться о совместном проживании и совместном хозяйствовании на островах,¹² в беседах с руководством России он заявил, что не готов к компромиссам, то есть возвращению только двух островов, поскольку этого не поймет японский народ.¹³ Диалог Москвы и Токио по проблеме мирного договора затрудняет частая смена японских премьеров. И Ю.Хатояма продержался на этом посту около 8 месяцев, уйдя в отставку 2 июня 2010 г., взяв на себя ответственность за неспособность выполнить ряд предвыборных обещаний.

Помехой на пути к мирному договору является и негативный образ России в Японии. Как отмечал известный специалист по России С.Хакамада, «от 70 до 80 % японцев не любят Россию. Число японцев, испытывающих теплые чувства к России, едва ли превышает 10 %»¹⁴. Восприятию России как врага способствует даже школьное воспитание, в котором используется скандально знаменитый учебник для средних школ «Новый учебник

⁸ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1298926>

⁹ <http://www.mid.ru/ns-rasia.ns#1083b7937ae580ae432569e7004199e2/432569d80021985fc325769a004dd828?OpenDocument>

¹⁰ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1311554&print=true>

¹¹ Там же.

¹² <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/421936/>

¹³ <http://www.inosmi.ru/foreast/20091116/156545286.html>

¹⁴ Хакамада С. Можно ли доверять русским. Guide Япония // Приложение к газете «Коммерсант». – 2008. – 26 мая.

истории»,¹⁵ и старания некоторых политологов, историков, дипломатов, составляющих японскую интеллектуальную элиту.¹⁶

В Главе 2. Экономическая составляющая российско-японских отношений дается анализ трансформации подходов руководства Японии и России к экономическому сотрудничеству. Первые попытки побудить Японию к активизации экономического сотрудничества с СССР предпринимались еще М.С.Горбачевым, но японская сторона некоторое время демонстрировала отсутствие интереса к предложениям Москвы. Главная причина этого заключалась в том, что правительство Японии попыталось воспользоваться заинтересованностью СССР в получении японских инвестиций и передового технологического и экономического опыта в целях оказания давления на Москву по территориальной проблеме. Затем Токио сменило тактику, решив, что склонить руководство СССР к возвращению «северных территорий» будет проще, удовлетворив часть пожеланий Москвы по поводу активизации экономического сотрудничества. Тем не менее, долгое время Россия не могла добиться от Японии главного: увеличения объемов японских инвестиций. В разговорах на официальном уровне главным тормозом для увеличения инвестиций японская сторона называла нерешенность территориальной проблемы, но в откровенных частных беседах причинами низкой активности японских инвесторов в России называли неразбериха в российском законодательстве, коррупция российских чиновников, рэкет, обман со стороны российских партнеров.

Реальный старт активному развитию японо-российских экономических отношений дала упоминавшаяся в главе 1 «Доктрина Хасимото» (июль 1997 г.). Под влиянием содержавшегося в ней призыва Р.Хасимото развивать отношения с Россией в августе 1997 г. правительство Японии приняло решение активизировать ранее намеченные программы сотрудничества с российской стороной на Сахалине и в других частях Дальнего Востока. Экспортно-импортный банк Японии выделил значительный кредит на реализацию проектов освоения нефтегазовых месторождений «Сахалин-1» и «Сахалин-2» на шельфе Сахалина.

Поступательное движение в развитии японо-российских отношений было закреплено в ходе «встреч без галстуков». Формальным результатом первой такой встречи под Красноярском в ноябре 1997 г. стало принятие «Плана Ельцина – Хасимото».

С 3 по 5 сентября 2000 г. состоялся официальный визит В.В.Путина в Японию, в ходе которого была Программа углубления сотрудничества в торгово-экономической области,

¹⁵ 新しい歴史教科書, С. 184, 200, 216, 222, 287.

¹⁶ ロシア国家の本質ともとめられる日本の対口戦略 // <http://www.ifir.or.jp/jp/pr/pdf/30.pdf>.

расширяющая «План Ельцина – Хасимото». Она определила в качестве основных направлений российско-японского сотрудничества в экономической сфере поощрение взаимной торговли и японских инвестиций в российскую экономику, взаимодействие в освоении энергоресурсов Сибири и Дальнего Востока в целях стабилизации энергоснабжения в АТР, сотрудничество в области транспорта, науки и технологии, атомной энергетики, освоения космоса.

Очередным заметным шагом по развитию двустороннего экономического сотрудничества стал визит в Москву в январе 2005 г. главы МИД Японии Н.Матимур, в ходе которого России было обещано содействие в строительстве первого на Дальнем Востоке экспортного нефтепровода и вступление в ВТО. 2005 год принес резкое увеличение числа японских компаний, пришедших в Россию, в том числе и компаний, занимающихся промышленным производством, в том числе сборкой автомобилей. Эпохальным стало выдвижение в июне 2007 премьер-министром С.Абэ «Инициативы по укреплению японо-российского сотрудничества в регионах Дальнего Востока и Восточной Сибири».

В апреле 2008 г. на переговорах в Москве с главой МИД Японии М.Комурой С.В.Лавров констатировал, что «двусторонний товарооборот достиг рекордного уровня в двадцать с лишним миллиардов долларов».¹⁷

В феврале 2009 г. премьер-министр Японии Т.Асо принял участие в церемонии открытия завода сжижению природного газа на Сахалине. На его встрече с президентом РФ Д.А.Медведевым была достигнута договоренность об активизации двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, отмечена важность углубления российско-японского взаимодействия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России.¹⁸

А в мае 2009 г. во время визита в Японию премьер-министра РФ В.В.Путина было достигнуто понимание необходимости активизации сотрудничества, в первую очередь, в инновационных сферах экономики, и подписан весомый пакет совместных документов, которые серьезно укрепят договорно-правовую основу российско-японских отношений.¹⁹ По оценке японских экспертов, среди них особенно важным является межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое

¹⁷ <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc325742b004cdd99?OpenDocument>

¹⁸ <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985fc32575640042309c?OpenDocument>

¹⁹ <http://premier.gov.ru/visits/world/6104/events/4134/>

может способствовать становлению России как ключевого игрока на мировом рынке атомной энергетики.²⁰

Несмотря на кризис 2008-2009 г.г., наблюдался рост в инвестиционном сотрудничестве. Объем накопленных японских инвестиций в России, по данным Росстата, на конец июня 2009 года, вырос до 6,09 млрд. долл. США, увеличившись почти в полтора раза по сравнению с 2008 годом.²¹

В 2010 г. поступательное развитие российско-японских экономических отношений успешно продолжилось, в том числе на региональном уровне. Полпред президента России на Дальнем Востоке В.И.Ишаев, представивший в Токио программу «Стратегия экономического развития дальнего Востока и Забайкалья на период до 2025 года», отметил рост интереса в Японии к экономическому сотрудничеству с Россией на российском Дальнем Востоке.²²

27 апреля 2010 г. сопредседатели Российско-Японской Межправительственной комиссии по торгово-экономическим вопросам министр промышленности и торговли России В.Б.Христенко и глава МИД Японии К.Окада обсудили в Токио перспективы расширения сотрудничества двух стран в высокотехнологичных отраслях промышленности.²³

Рост интереса к сотрудничеству с Россией в первые годы нового века был связан с двумя факторами: улучшением состояния российской экономики и упрощением правил работы в России для иностранных предпринимателей, а также с развитием сотрудничества России с Китаем, бурный экономический рост которого сделал КНР серьезным конкурентом Японии на мировых рынках. Поиск противовеса усиливающемуся Китаю и подтолкнул Японию к выдвиганию таких инициатив, как сотрудничество с Россией в развитии ее регионов Сибири и Дальнего Востока. Достаточно долгое время японские предприниматели отдавали предпочтение сотрудничеству с Россией в топливно-энергетической сфере. Однако постепенно рост конкуренции со стороны КНР, ухудшение положения японских компаний, работающих в Китае, вызванное, в частности, ростом стоимости труда, побудило японские компании открывать сборочные производства в России.

В Главе 3. Внешнеполитические факторы, влияющие на российско-японские отношения анализируются подходы Токио к сотрудничеству с США, странами Восточной и

²⁰ http://ceness-russia.org/rus/article/?&pg_nom=5

²¹ <http://www.mid.ru/ns-russia.nsf/1083b7937ac580ae432569e7004199c2/432569d80021985f632576960041eadd?OpenDocument>

²² <http://news.vl.ru/vlad/2010/04/25/yserjez/>

²³ <http://www.minprom.gov.ru/activity/inter/news/263/print>

Центральной Азии, а также перспективы, открывающиеся для России в связи с приходом к власти в Японии Демократической партии.

Ю.Хатояма провозгласил целью своей внешней политики ослабление зависимости Японии от США и придание отношениям этих двух стран характера равноправных. Под давлением союзников по правящей коалиции Ю.Хатояма поставил перед США вопрос о пересмотре соглашения о статусе американских военнослужащих в Японии и поэтапной ликвидации баз США на Окинаве.²⁴ Правда, Ю.Хатояма продемонстрировал стремление избежать ухудшения отношений с США, признав, что США сохраняют свое политическое, экономическое и военное влияние в АТР, и союз с ними будет рассматриваться в Токио не только как средство обеспечения безопасности Японии, но и как гарантия сохранения в регионе политической и экономической архитектуры, устраивающей не только США, но и саму Японию. Однако, Вашингтон занял жесткую позицию по вопросу о переносе базы Футэмма. В ноябре 2010 года ходе визита в Токио министр обороны США Р.Гейтс пригрозил, что отмена договоренности об условиях передислокации базы Футэмма в пределах Окинавы перечеркнет и другие соглашения в военной сфере. И хотя в ходе закрытых переговоров, проходивших между госсекретарем США Х.Клинтон и главой МИД Японии К.Окадой 14 января 2010 г. в Гонолулу, Х.Клинтон не стала повторять прежнюю угрозу отменить переговоры о реформировании двустороннего союза,²⁵ на какие-либо компромиссы по вопросу базы Футэмма американцы идти отказались. Это привело к отставке Ю.Хатоямы.

Главный смысл вышесказанного для России состоит в следующем: ей не стоит ждать ухудшения отношений между Японией и США как единственной возможности обрести новые сильные козыри в переговорах с Японией по поводу заключения мирного договора и решения территориального вопроса, по вопросам двусторонних экономических и политических отношений, а также и по вопросу сотрудничества в рамках многосторонних структур, в том числе и в АТР.

Не меньшее, а может, и большее, чем отношения Японии с США, значение для России и ее интересов как в АТР, так и в мире в целом может представлять выдвинутая Ю.Хатоямой инициатива создания Восточноазиатского сообщества (ВАС), которое может стать для региона тем же, чем Евросоюз является для Европы. ВАС призван помочь странам региона решить проблемы, не решаемые в двустороннем формате, а Японии – сохранить ее

²⁴ http://www.china.org.cn/international/2009-09/09/content_18493713.htm

²⁵ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1302889&print=true>

политическую и экономическую независимость и защитить интересы этой страны, «зажатой» между США и набирающим силы Китаем.²⁶

На саммите АТЭС в Сингапуре в ноябре 2009 г. Ю.Хатояма обосновать, почему именно Япония должна стать инициатором создания ВАС тем, что Япония стала первой среди азиатских стран, осуществившей модернизацию, она обладает превосходными технологиями, зрелой экономикой, опытом командной работы, имеет долгую историю парламентской демократии. Конкретными направлениями сотрудничества в рамках ВАС Ю.Хатояма назвал создание зоны свободной торговли, защиту окружающей среды, спасение человеческих жизней от стихийных бедствий и инфекционных болезней, совместную борьбу с пиратством, а также ядерного разоружение и нераспространение, культурные обмены, социальные гарантии, решение проблем урбанизации, а в будущем – сферу политики.²⁷ Рамки ВАС не обозначены, к реализации идеи может подключиться любая страна АТР, заинтересованная в этом, то есть, надо понимать, и Россия. На инициативу ВАС уже положительно отреагировали страны ЮВА, Республика Корея и КНР.²⁸ В частности, китайские эксперты отмечают, что успешное строительство широкого сообщества в Восточной Азии способствовало бы долговременному миру и стабильности в регионе, а это важный фактор для развития экономики КНР. Они убеждены в том, что такое объединение реально, если оно будет достигаться с помощью экономической интеграции на основе существующих механизмов, а другие противоречия могут быть преодолены с течением времени.²⁹ Правда, препятствием для образования ВАС китайские эксперты видят США, которые не одобряют региональное объединение, контролируемое восточноазиатскими державами, и с большим трудом примирятся с полной независимостью Японии.³⁰ А некоторые японские эксперты считают, что идея ВАС не слишком интересна для Китая, нацеливающегося на превращение в глобальную, а не только региональную державу.³¹ Тем не менее, России следовало бы обратить пристальное внимание на ситуацию вокруг инициативы ВАС.

²⁶ http://www.nytimes.com/2009/08/27/opinion/27iht-edhatoyama.html?_r=1&pagewanted=print

²⁷ http://www.kantei.go.jp/foreign/hatoyama/statement/200911/15singapore_e.html

²⁸ <http://russian.peopledaily.com.cn/31521/6846299.html>

²⁹ http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/pochemu_vostochno-aziatskoe_sobwestvo_zasluzhivaet_vnimaniya/

³⁰ http://inoforum.ru/inostrannaya_pressa/pochemu_vostochno-aziatskoe_sobwestvo_zasluzhivaet_vnimaniya/

³¹ 鳩山政権はどこに向かうのか, 外交フォーラム, 2. 2010 (№. 259), стр. 58.

Кроме того, интерес для России представляет и политика Японии в Центральной Азии и на Кавказе. Президент японского Центра исследований в области международной общественной политики Н.Танака, выступая в декабре 2009 г. в ИМЭМО РАН, высказал мнение, что Ю.Хатояма, занятый амбициозными проектами реформирования социальной сферы, пересмотром отношений с США и реализацией ВАС, остановил программы сотрудничества с ЦА и Кавказом, ценными для Японии как источник и важный узел транспортировки энергоресурсов. Но в «Голубой книге японской дипломатии» за 2010 г. говорится, что «Япония и впредь намерена укреплять отношения со странами Центральной Азии и Кавказа, богатыми природным газом и другими энергетическими ресурсами, и являющимися важным с геополитической точки зрения перекрестком путей между Азией и Европой, Россией и Средним Востоком, используя не только двусторонние связи, но и активизируя рамки диалога «Центральная Азия плюс Япония».³² Из этого следует, что Токио не намерено отказываться от развития отношений с ЦА. Вопрос будет заключаться в том, насколько интенсивными будут контакты со странами этого региона, и насколько Япония собирается учитывать интересы в этом регионе России.

В разделе «Голубой книги японской дипломатии», посвященном отношениям с Россией, отмечается, что Россия в последние годы взяла курс на укрепление связей с АТР, за счет которого она намерена обеспечить развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока, и что в рамках этого курса президент Д.А.Медведев объявил приоритетной задачей развитие отношений с Японией. В документе говорится также, что в 2009 г. между Японией и Россией проводился чрезвычайно важный политический диалог, в том числе на высшем уровне. В частности, после прихода к власти правительства Ю.Хатоямы, лидеры двух стран подтвердили стремление строить новые японо-российские отношения в АТР и продемонстрировали единство мнений по поводу того, чтобы Япония и Россия действовали в этом регионе как партнеры. Признается, что углубление сотрудничества и солидарности Японии и России в этом регионе не только отвечает стратегическим интересам обеих стран, но и вносит вклад в стабильность и процветание региона. Это означает, что России стоит обратить особое внимание на поиск возможностей активизации сотрудничества с Японией в развитии Сибири и Дальнего Востока, а также в реализации инициативы ВАС.

В Заключении формулируются следующие основные выводы.

³² <http://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2010/pdfs/yoshi.pdf>

1. Упоминание территориальной проблемы практически во всех в документах и заявлениях японского правительства под руководством Ю.Хатоямы, в той или иной мере касающихся отношений с Россией, означает, что для правительства демократов отсутствие мирного договора с Россией и нерешенность территориального вопроса стало не менее важным фактором их политики, чем для их предшественников – либерал-демократов. Запущенная в 1980 г. пропагандистская кампания «за возвращение северных территорий» способствовала консолидации японской политической элиты вокруг идеи решения территориального спора с Россией применительно сразу ко всем спорным территориям, независимо от того, идет ли речь о немедленном возвращении островов, или о признании, на первом этапе, Россией прав Японии на все четыре острова с физической передачей этих территорий в будущем. Второй вариант, видимо, будет рассматриваться Японией как максимальная уступка, на которую она сможет пойти. Все прочие варианты, вроде заключения мирного договора после передачи Японии двух меньших островов после подписания мирного договора, как предусматривает Совместная декларация 1956 г., или передачи Японии территорий, равных 50% общей площади всех четырех спорных островов, или откладывания решения проблемы до создания благоприятных условий в результате совместной хозяйственной деятельности русских и японцев на Южных Курилах, будут, скорее всего, рассматриваться правительством Японии как неприемлемые. Причина такого положения заключается в том, что любой японский премьер вынужден считаться с мнением влиятельных сил Японии, выступающих против каких-либо компромиссов с Россией по территориальному вопросу.

2. Это означает, что в обозримой перспективе территориальная проблема решена не будет. Самое неприятное в этой ситуации может заключаться в росте недовольства таким положением в среде японских националистов. Однако это не станет большой проблемой для российско-японских отношений, если правительство демократов добьется успехов в реализации предвыборных обещаний Демпартии, укреплению японской экономики и развитии взаимовыгодного сотрудничества России и Японии в различных областях, и, в первую очередь, в экономике.

3. Гораздо более неприятная для России ситуация в отношениях с Японией могла бы сложиться, если бы японское правительство вдруг приняло часто звучавшее в последние годы предложение Москвы искать пути решения проблемы мирного договора на основе Совместной декларации 1956 г. в ее российской трактовке: после заключения мирного

договора Россия передает Японии острова Шикотан и Хабомай и на этом территориальный вопрос считается раз и навсегда закрытым. Этот вариант обычно не рассматривается, так как считается, что Токио на него не пойдет. Тем не менее, следует четко представлять себе последствия решения проблемы мирного договора на основе декларации 1956 г.

- Негативная реакция российской оппозиции и жителей Сахалинской области, выступающих против каких-либо территориальных уступок Японии.

- Эскалация территориальных претензий к России со стороны других стран: Финляндии, Эстонии, Германии и пр.

- Эскалация новых территориальных претензий к России со стороны самой Японии. Не стоит забывать, что в Японии различные круги – от ультра-националистов до коммунистов – выступают за возвращение под японскую юрисдикцию не только «северных территорий», то есть Южных Курил, но и всех Курильских островов до Камчатки, а также южной части о. Сахалин. Не исключено, что такие требования будут с энтузиазмом поддержаны широкими слоями населения Японии. Достаточно вспомнить реакцию японцев на дело о «похищенных». После того, как глава КНДР Ким Чен Ир признал, что северокорейские спецслужбы в 1970-1980 г.г. похищали японских граждан, чтобы потом использовать их для подготовки забрасываемой в Японию агентуры, и отдал 5 из 13 похищенных (остальные были объявлены умершими), в Японии наблюдался всплеск ненависти к КНДР. Легко понять возмущение японцев, считающих, что Ким Чен Ир обманывает их, не желая отдавать остальных похищенных, которые, возможно, знают в лицо северокорейских агентов, работающих сейчас в Японии. Но эта проблема значительно осложнила отношения Японии с КНДР, которые, казалось бы, уверенно двигались в сторону радикального улучшения. То же самое может повториться и со спорными территориями: японцев может возмутить тот факт, что Россия признала «незаконную оккупацию» и вернула Южные Курилы, но не хочет сделать того же с остальными Курильскими островами и южной частью Сахалина.

- Экономический ущерб для России в случае утраты шельфа и вод вокруг Южных Курил.

- Военно-стратегический ущерб, связанный с изменением маршрутов движения российских военных кораблей и подводных лодок.

4. Судя по цитиrowавшимся в главе 1. высказываниям российских дипломатов о том, что «нестандартные решения» территориальной проблемы могут вообще не затрагивать статуса Южных Курил и быть сосредоточенными на развитии сотрудничества на этих территориях и максимального облегчения их посещения японскими гражданами, в Москве понимают все сложности и проблемы, которые Россия может получить в случае решения территориального спора через передачу Японии хотя бы двух островов.

5. Нерешенность территориальной проблемы хотя и являлась, царяду с другими факторами, причиной торможения развития российско-японских торгово-экономических отношений, по мере укрепления российской экономики, совершенствования правовой базы, касающейся деятельности в России иностранных и совместных предприятий, японский бизнес стал проявлять все больший интерес к работе в России. Причем если на первых порах японских инвесторов интересовали, как правило, лишь проекты, связанные с разработкой и поставкой в Японию российского сырья и энергоресурсов, то сейчас мы имеем немало примеров открытия в России сборочных производств, выпускающих высокотехнологичную продукцию, включая автомобили.

6. При этом до сих пор российская сторона не решила ряда вопросов, от которых зависят успешность и комфортность работы японского бизнеса в России, например, связанных с предоставлением японскому бизнесу правительственных гарантий. Однако, несмотря на существование подобных проблем, взаимовыгодное экономическое сотрудничество развивается и расширяется. Даже в условиях мирового финансового кризиса, который затронул Россию и Японию в значительно большей степени, чем другие страны, например Бразилию или Китай, наблюдался рост японских инвестиций в Россию. Что характерно, в последние год-два двустороннее сотрудничество начинает распространяться на сферы науки и высоких технологий: атомная энергетика, космос, экологически чистые производства.

7. Интерес японской стороны к сотрудничеству с Россией в таких областях, как развитие Восточной Сибири и российского Дальнего Востока, вызван, не в последнюю очередь, «китайским фактором». В последние годы японские предприниматели сталкиваются в Китае все с большими проблемами, в том числе с конкуренцией со стороны китайских компаний, успешно использующих японский опыт и технологии. В связи с этим японские

предприниматели все более внимательно приглядываются к России как альтернативе Китаю как месту размещения японских производств.

8. Кроме того, в Японии вообще с обеспокоенностью следят за ростом не только экономики, но и военной мощи КНР, увеличивающейся благодаря российским оружейным поставкам и копированию, иногда успешному, российских образцов техники. Российский оружейный экспорт в КНР все еще остается важнейшим фактором сохранения на плаву российского оборонного комплекса, поэтому звучащие из Японии на неофициальном уровне призывы к Москве притормозить процесс вооружения КНР особого отклика в России не находят. По этой и ряду других объективных причин сдержать рост могущества Китая не представляется возможным. В этих условиях для Японии вырастает ценность сильной России как баланса, способного уравновесить мощь Китая. Этим, в частности, и вызвана заинтересованность Японии посодействовать России в развитии ее восточных районов, и готовность правительства Японии к партнерству с Россией в АТР, где тоже растет влияние Китая.

9. Именно АТР уже в ближайшем будущем может стать ареной борьбы за лидерство между Китаем и США. Такой сценарий представляется Японии крайне нежелательным, как и его менее вероятная противоположность – формирование союза между США и КНР, «Большой двойки», которая будет управлять миром. Япония, несомненно, хотела бы избежать такого развития событий (как и Россия), поэтому она, скорее всего, попытается в той или иной форме реализовать выдвинутую Ю.Хатоямой инициативу создания в АТР некоего подобия Евросоюза – Восточноазиатского сообщества (ВАС), – даже несмотря на отставку Ю.Хатоямы. Нечто подобное предложил также премьер-министр Австралии К.Радд, есть и другие похожие инициативы. Но интерес к инициативе Ю.Хатоямы уже проявил Китай. Это не означает, что именно она и будет в итоге реализована, но, даже если до реализации ВАС дело не дойдет, уже сама совместная работа по поиску способов построения ВАС может послужить существенному сближению Китая и Японии, которые уже и сегодня являются крупнейшими торгово-экономическими партнерами. Эта работа может помочь и преодолению упомянутых выше проблем, которые заставляют японский бизнес искать «запасной аэродром» в России. Поэтому России следовало бы тоже проявить интерес к инициативе Ю.Хатоямы, тем более, что Токио настойчиво призывает Россию сотрудничать в АТР. Это можно считать и приглашением к работе по реализации ВАС. Даже если эта работа

в ближайшее время не будет доведена до конца, успех может быть достигнут в реализации промежуточных ступеней – создании в Восточной Азии единого рынка, единой валюты.

10. Очевидно, что Япония, нацелившаяся на диверсификацию источников поставок энергоресурсов, не утратит интереса и к сотрудничеству с Кавказом и Центральной Азией. Страны этого региона заинтересованы в японских капиталах и технологиях, поэтому Япония может стать серьезным конкурентом для России и ее стратегического партнера и партнера по ШОС – Китая. Обратить «в мирное русло» японскую энергию, которая может быть направлена на расширение японского влияния в ЦА, можно, использовав наметившийся в последние годы интерес в кругах интеллектуальной элиты Японии к ШОС, чтобы привлечь Японию к сотрудничеству с этой организацией в качестве наблюдателя или партнера по диалогу.

Апробация материалов диссертации. Основные положения и выводы были изложены в аналитических материалах для МИД России, в выступлениях на различных форумах и отражены в научных публикациях автора, а также в разделах учебного пособия для Дипломатической академии МИД России «Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-тихоокеанского региона», «Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения» Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.

Издания, включенные в Перечень ВАК:

Иванов А.В. Россия и АТЭС: перспективы сотрудничества, Вестник МГИМО, М., 2010, - 1 п.л..

Иванов А.В. (в соавторстве с Лукиным А.В.) Китай, Япония и политика России в АТР, рецензия на монографию В.В.Михеева «Китай-Япония: Стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире». //Мировая экономика и международные отношения, № 8, 2010 - 1 п.л.

Иванов А.В. Острова преткновения. // История государства и права, № 13, 2010, 0-5 п.л.

Другие научные статьи, доклады, исследования:

Иванов А.В. Восточная Азия как поле для фальсификации истории. Портал МГИМО. М., 2010, - 0,7 п.л.

Иванов А.В. Российско-японские отношения: вчера, сегодня, завтра. // Япония в Восточной Азии: внутреннее и внешнее измерения. М., 2009, - 2 п.л.

Иванов А.В. Россия не усваивает материал японских учебников, Коммерсантъ, 122(3939) 16.07.2008

Иванов А.В. Как менялась тактика Японии в споре с Россией, Коммерсантъ, 195(3771) 24.10.2007

Иванов А.В. Китай и Япония обсуждают военное сотрудничество, Коммерсантъ, 157 (3733) 31.08.2007

Иванов А.В. Япония собирает разведку в кулак, Коммерсантъ, 243 (3574) 27.12.06

Иванов А.В. Пограничники поссорили Россию с Японией, 151 (3482) 17.08.2006

Иванов А.В. Япония входит в Центральную Азию, 100 (3431) 06.06.2006

Иванов А.В. Мэр Токио обладает ядерным оружием, Коммерсантъ, 98 (2467) 08.06.2002

Иванов А.В. Япония хочет стать стержнем азиатской безопасности, Коммерсантъ, 27 (2396) 15.02.2002

Иванов А.В. Наши отношения с Россией хороши, как никогда (Интервью с премьер-министром Японии Дз.Коицуми), Коммерсантъ, 234 (2364) 22.12.2001

Иванов А.В. Японская самооборона переходит в наступление, 208 (2338) 14.11.2001

Иванов А.В. Экономическая война между США и Японией, Коммерсантъ, 172 (2057) 15.09.2000

Иванов А.В. Внешняя политика и дипломатия Японии. // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона, М., 1998, - 1 п.л.

Подписано в печать 15.07.2010 г.

Тираж 75 экз. Объем 1 п.л.

Отпечатано

в Дипломатической академии МИД России